

В. И. Миськевич, Г. И. Малыгина

УНИВЕРСИТЕТ КАК ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Рассматриваются тренды современной социокультурной динамики. Акцентируются социокультурные подходы к пониманию образа человека в истории культуры. Отмечается ограниченность техницистских концепций постчеловека. Подчеркивается важность сохранения традиций гуманитарного образования в современном университете. Показана важность различения в педагогической практике понятий «знания» и «информация».

Ключевые слова: общество знаний, образование, университет, homo sapiens, постчеловек, цифровая социализация, знание, информация.

В формирующемся сегодня «обществе знания» одна из лидирующих позиций принадлежит университету. В своей деятельности он реализует множество взаимосвязанных функций. Среди них – фундаментальные научные исследования, НИОКР, подготовка кадров высшей квалификации, ретрансляция социокультурного опыта, международное сотрудничество, поиск новых технологий обучения и адекватных ответов системы образования на вызовы информационно-коммуникативной среды. Особо следует отметить такой тренд, как процесс цифровизации образовательного пространства. Суть последней – в развитии и использовании технологий, основанных на алгоритме, калькуляции, дискретности, программируемости. Цифровизация образования существенно меняет сложившиеся образовательные практики и форматы коммуникаций; в перспективе, возможно, исчезнет и исходная ячейка традиционной педагогики – система «учитель – ученик». В конце концов, доцент или профессор – это такая ограниченная «база данных». Как бы шутка. Будущее вариативно. В нем будут реализованы те варианты развития социума, которые сегодня проявляют себя в виде возможностей и намечающихся тенденций. Одна из них связана с онтологией человека и поиском ответа на вопрос: кто есть homo sapiens, каково его предназначение? История культуры дает богатую палитру образов человека – от религиозно-мифологических представлений до философских и научных концепций. Некоторые из них (либералистская, социалистическая, натуралистская, религиозно-фундаменталистская) были положены в основу целерациональных известных социальных проектов XIX–

XX вв. Наиболее жизнеспособным среди них оказался либералистский с его идеалами гуманизма, свободы и абсолютной самоценности личности. Однако в настоящее время он подвергается все большему сомнению и критике. На смену ему идет идеология «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как мыслилось во все времена), а некая техническая фабрикация (изделие). За «вояние» нового типа Ното берется наука (НБИКС-технологии). Предлагаются разные варианты реализации евгенических проектов – от почти бессмертных антропоидов и киборгов до неорганических обладателей искусственного интеллекта. Что здесь существенно: наука и инженерия смотрят на проблему трансформации человека как сугубо техническую задачу, вполне реальную и в принципе осуществимую. Ее решение связывается с соответствующим финансированием проекта, дальнейшими исследованиями, конструированием подходящих материалов, новых технологий и разработкой все более совершенных алгоритмов. Однако за скобками данного проекта и образа постчеловека остается вопрос: а носителем человеческих качеств будет *posthomo*? Или это будет совершенно другое существо с иными физическими, когнитивными и эмоциональными характеристиками? Вне рефлексии остается и тугой узел мировоззренческих, нравственных, психологических, социальных, правовых и педагогических проблем [3, с. 55–62].

Будущее надвигается стремительно, как *Futureshock*. Наряду с маячащими на горизонте возможными вариантами трансформации Ното, стремительно меняется и среда его обитания – природа, общество, культура коммуникации. Социум из прочной онтологической структуры с известным набором констант (экономических, политических, гендерных, институциональных и т. д.) превращается в некую текучую и изменчивую сущность. Интернет, информационно-компьютерные технологии, сети открывают необозримые горизонты другого – виртуального – бытия общества и человека. В этих условиях старинный педагогический вопрос: Кого, чему и как учить? – приобретает особую актуальность. И если университет – это территория опережающего развития, то проблема человека, его развития в горизонте личности должна быть для этой «территории» столь же важной, как цифровые и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект и интеллектуализация образования. «Оцифровать» мозг и психику молодого человека под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается сегодня чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с нею последствия [2].

Вопрос не в том, чтобы противодействовать надвигающейся «иной современности» (У. Бек), а в необходимости переосмысления и адаптации гуманитарного содержания образования под реалии сегодняшних трендов. «Оптимизация» социогуманитарного блока должна быть научно обоснованной и основываться на результатах широкого обсуждения проблемы всеми, так сказать, заинтересованными сторонами. В данном вопросе есть моменты принципиального характера. Один из них связан с интерпретацией понятий «знание» и «информация», имеющих важнейшее значение для образовательных практик. В научной литературе существуют разные мнения на предмет соотношения их содержания и объемов, способов существования и форм представления [1]. Большинство исследователей момент общности усматривают в том, что знание и информация выражаются в знаке. Действительно, философские трактаты, романы, стихи, юридические акты, технические инструкции, учебные пособия, речи ораторов и т. д. можно рассматривать и как знание, и как информацию. Вместе с тем знание может быть и невербализованным, знаково неоформленным, быть сокровенным, неявным, неотрефлексированным, интуитивным. Особенность знаний (и в виде знаковых систем, и неявных представлений) заключается в том, что они адресуются человеку как целостном субъекту, т. е. его уму, сердцу, чувствам, вере, могут накладывать на него определенную ответственность и т. д. Усвоение (интериоризация) индивидом знаний в процессе социализации является важнейшей предпосылкой его развития в горизонте личности. Другими словами, «сила» знаний не только в преобразовании внешней среды, но и преобразении человека.

Информация (например, в виде последовательности или комбинации сигналов, определенной структуры) имеет не только человеческую (социокультурную) знаково-символическую форму существования, но и природную. Последняя может определяться мерой энтропии материального объекта. В этом смысле обмен энергией, веществом и информацией является универсальной предпосылкой самоорганизации и развития всех материальных систем, включая биоту и социум. В природных взаимодействиях информация (скажем, закодированная в ДНК) является исходной матрицей самоконструирования живого организма в процессе онтогенеза. Аналогичным образом она «срабатывает» и в воспроизводстве социальных структур и отношений (с тем отличием, что хранителем социального «генома» выступает культура). Информация превращается в знание законов природы («первой», «второй, а сегодня и «третьей»), социальных и культурных процессов и человеческих действий при условии ее декодирования познающим субъектом. Обретение знаний, их умножение шло (и идет) через метод проб и ошибок, «расколдовывание природы» (М. Вебер) философией, научные исследования, вариабельные социальные практики, техническое и художественное творчество и т. д.

Знания многообразны. Но для систем образования особое значение имеют научные знания. Их отличительная особенность – объективность. В этом смысле они ценностно нейтральны. Сказанное справедливо прежде всего по отношению к естественнонаучному, математическому и техническому знаниям. Вместе с тем здесь нужна оговорка: ценностная нейтральность вышеназванных видов научных знаний принципиально важна в социальном аспекте. Но на индивидуально-личностном уровне объективные

научные знания сопрягаются с эмоциональным строем и ценностными представлениями индивида. В этом плане и говорят о нравственной ответственности ученых и инженеров за результаты их деятельности.

Социогуманитарные знания (история, социология, экономика, языкознание, педагогика, культурология, искусствоведение, психология, герменевтика, социология, философия и т. д.) по самой природе своей так или иначе связаны с мировоззрением, идеологией, верой, социальными чувствами, идеями и идеалами людей. Их предназначение – ориентировать социум и индивидов в истории и жизненном мире. В социальном аспекте изучать и знать историю и культуру нужно не для того, чтобы предсказывать будущее, как замечает в своем бестселлере Н. Харари, а чтобы освободиться от прошлого и задуматься над перспективами альтернатив [4, с. 81]. Эта задача сегодня более чем актуальна. На индивидуальном же уровне гуманитаристика (комплекс философских и научных социокультурных знаний о человеке) является важнейшим (наряду с религией) каналом самопознания и самопонимания индивида. Следовательно, продуманная оптимизация социогуманитарного блока должна быть сопряжена с ясным пониманием целей и задач его изучения и реальным «вкладом» в развитие личности молодого человека. В этой связи еще раз вернемся к проблеме «знание – информация».

Восприятие педагогического процесса как информационно-коммуникативного обмена объективно ведет к его формализации и деперсонализации. Понимание знания как информации предполагает ее усвоение «на время», «к сведению» (например, для сдачи ЦТ или экзамена). А затем оно благополучно забывается. В этом случае, во-первых, не актуализируется и не задействуется долговременная память (нет «установки»). А память и речь – важнейшие «слагаемые» интеллектуального процесса. Без их тренировки невозможно полноценное развитие мышления и человеческой личности. Во-вторых, «информация по случаю» не интегрируется во внутренний мир, в жизненные стратегии человека. А знание, не оказывающее влияния на самосознание человека, на изменение его поведения, бесполезно [3, с. 73].

И еще. Термин «информация» прочно освоен средствами массовой коммуникации. Их задача по большей части сводится к манипулированию сознанием людей и программированию их поведения, уводу от объективного понимания действительности и блокированию потребности в самостоятельной критической рефлексии. Вместе с тем именно научные и философские познания и знания, основанные на них образование, а не на домыслах, мнениях, фейках и т. д., составляющих сегодня неотъемлемую часть понятия «информация», позволяют думать, что университет останется территорией свободного развития личности.

Список литературы

1. Карпов, А. О. Общество знаний: знание против информации / А. О. Карпов // Философия науки. – 2017. – № 12. – С. 19–36.
2. Малыхина, Г. И. Цифровая социализация в условиях дистанционного обучения / Г. И. Малыхина, В. И. Миськевич // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI междунар. науч.-метод. конф. (Респ. Беларусь, Минск, 12–13 дек. 2019 г.) / редкол.: В. А. Прытков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019 – С. 193–194.
3. Харари, Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари ; пер. с англ. А. Андреева. – М. : Синдбад, 2019. – 496 с.
4. Харари, Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари ; пер. с англ. А. Сумм. – М. : Синдбад, 2019. – 520 с.

Владимир Иосифович Миськевич, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, кафедра философии, Республика Беларусь, 220013, г. Минск, ул. П. Бровки, 6.

Галина Ивановна Малыхина, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, кафедра философии, Республика Беларусь, 220013, г. Минск, ул. П. Бровки, 6.

¹Uladzimir Miskevich, ²Galina Malyhina,

¹Belarussian State University of Informatics and Radioelectronics, department of philosophy, Republic of Belarus, 220013, Minsk, 6 P. Brouki str.

²Belarussian State University of Informatics and Radioelectronics, department of philosophy, Republic of Belarus, 220013, Minsk, 6 P. Brouki str.

UNIVERSITY AS A TERRITORY FOR THE FREE PERSONALITY DEVELOPMENT

The article deals with the trends of modern socio-cultural dynamics. It is noted that technicist concepts of the post human are limited and that digital socialization of the individual is one-sided. The significance of rethinking and preserving the traditions of Humanities education in a modern University is emphasized. The importance of distinguishing between concepts of knowledge and information in pedagogical practices is shown either.

Keywords: knowledge society, education, University, human, «post human», digital socialization, knowledge, information.